

СТРУКТУРА И КОМПЕТЕНЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО АППАРАТА НАРКОМАТА ЮСТИЦИИ РСФСР В 1929–1936 гг.

ОЛЕЙНИК О.Ю., д-р ист. наук, ОЛЕЙНИК И.И., канд. ист. наук

Характеризуются организационно-правовые основы развития центрального аппарата Народного комиссариата юстиции РСФСР после свертывания новой экономической политики в условиях радикальной ломки общественных отношений и трансформации государственной политики в сфере юстиции.

Ключевые слова: юстиция, реорганизация.

THE STRUCTURE AND JURISDICTION OF JUSTICE PEOPLE'S COMMISSARIAT OF RSFSR CENTRAL MACHINERY IN 1929-1936

Oleynik O.Yu., Ph.D., Oleynik I.I., Ph.D.

The article characterizes the organization and legal basis of justice people's commissariat of RSFSR central machinery after phasing the new economic policy out in condition of radical social relations breaking and transformation of public policy in law field.

Key words: justice, reorganization.

В круг факторов, определяющих становление России XXI столетия как сильного демократического правового государства, входит и государственная политика в сфере юстиции. Современное реформирование системы российской юстиции актуализирует опыт предшествующих ее преобразований.

Хронологические рамки рассматриваемого в данной статье исторического периода определяются временем проведения политики «социалистической реконструкции» народного хозяйства и его ускоренного мобилизационного развития, утверждения режима личной власти Сталина, после свертывания НЭПа, расширения и ужесточения репрессивных методов управления обществом.

Происходившие изменения в политической, экономической и правовой сферах обусловили трансформацию всего государственного механизма, включая и Наркомат юстиции РСФСР. С конца 20-х гг. XX в. аппарат наркомата постоянно реорганизовывался, периодически создавались комиссии по пересмотру его структуры и штатов.

В связи с развернувшейся индустриализацией правительство стремилось сократить расходы на административно-управленческий аппарат. Однако, как отмечал нарком юстиции Н.М. Янсон, первоначально планировавшиеся его ведомством на 1929 г. расходы не только не сократились, но должны были превысить прежний уровень на 8 млн руб. Поэтому последовало распоряжение правительства эти деньги изъять из административно-управленческого сектора и направить на индустриализацию страны¹. На заседании коллегии НКЮ от 10 января 1929 г. был поставлен вопрос «О сокращении бюджета Наркомюста РСФСР»². Возникла необходимость реорганизации структуры и пересмотра штатов центрального аппарата НКЮ. В целях конкретизации компетенции структурных подразделений НКЮ 10 января 1929 г. коллегия приняла ряд Положений, определявших функции и организацию работы основных отделов: «Положение об отделе законодательных предположений»³, «Положение об оргинстре»⁴, а также «Положение об административно-финансовом управлении НКЮ»⁵. Руководство наркомата обратило внимание всех судебно-прокурорских работников на необходимость проводить «жесткую линию на систематическое снижение административно-управлен-

ческих расходов», добиваться упрощения аппарата⁶. Дополнительным фактором такой реорганизации явилось решение XVI партийной конференции в апреле 1929 г. о проведении «чистки» в целях улучшения личного состава государственного аппарата и «изгнания из него бюрократизма и излишеств». Руководство НКЮ ставило тогда решение этой задачи во главу угла своей административно-финансовой и кадровой деятельности⁷.

Структура и компетенция наркомата применительно к новым экономическим и политическим условиям, в которых действовали органы юстиции, получили нормативное закрепление в Положении о НКЮ, утвержденном Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 3 июня 1929 г.⁸ По сравнению с предыдущим Положением 1923 г., в нем указывались место и роль Наркомюста в системе других центральных органов РСФСР в соответствии с Конституцией РСФСР 1925 г. и «Общим положением о народных комиссариатах РСФСР»⁹. НКЮ подчинялся ВЦИК, его Президиуму и СНК РСФСР (ст. 2). Руководство НКЮ осуществляли нарком, состоявшая при нем коллегия и его заместители: Прокурор Республики и Председатель Верховного суда. О взаимоотношениях НКЮ РСФСР и его центральных органов с Наркомюстами и судебными органами автономных республик в Положении ничего не говорилось, однако в ст. 3 указывалось, что они определялись Положением о судоустройстве РСФСР 1926 г.

К функциям Наркомюста согласно ст. 4 Положения относились: а) проведение единой судебной политики на территории РСФСР; б) надзор за законностью действий органов власти, хозяйственных органов и общественных организаций; в) общее руководство деятельностью органов юстиции, а также разработка мероприятий по упрощению и улучшению их организации; г) руководство деятельностью и наблюдение за ней всех органов расследования в области борьбы с преступностью; д) совместная с НКВД РСФСР разработка мероприятий в области исправительно-трудового дела и осуществления надзора за исправительно-трудовыми учреждениями; е) надзор за органами ОГПУ и за специальными судебными учреждениями (Особая Коллегия высшего контроля по земельным спорам, земельные и арбитражные комиссии, комиссии по делам о несо-

вершеннолетних и т. п.); ж) предварительное рассмотрение и дача заключений по всем вносимым в законодательные органы проектам постановлений, носящих по своему содержанию законодательный характер; з) разъяснение действующих законов по запросам как центральных ведомств и организаций, так и местных исполнительных комитетов; и) систематизация, кодификация и опубликование законов, а также участие в законодательной кодификации, производимой другими ведомствами; к) участие в разработке программ и учебных планов правовых факультетов высших учебных заведений и в организации юридических курсов; л) организация юридической помощи населению и наблюдение за деятельностью юрисконсультов и коллегий защитников; м) реализация взаимоотношений с иностранными учреждениями по делам судебных и прокурорских органов.

По сравнению с Положением 1923 г. объем компетенции НКЮ РСФСР был значительно расширен. Вместе с тем была исключена функция общего руководства и наблюдения за проведением в жизнь закона об отделении церкви от государства.

В центральный аппарат Наркомюста входили: «а) Верховный суд РСФСР; б) управление Прокуратуры республики; в) организационно-инструкторское управление; г) отдел законодательных предположений и кодификации; д) административно-финансовое управление; е) секретариат коллегии с учетно-плановым бюро» (ст. 6). В Положении о НКЮ подробно регламентировались функции данных структурных подразделений Наркомюста.

На рубеже 20-х – 30-х гг. достаточно широкое распространение получила идея упразднения Наркомюста. Так, в проекте резолюции по Основам судостроительства СССР и союзных республик, внесенном 27 февраля 1930 г. на рассмотрение 28-го Пленума Верховного суда СССР, было указано, что поскольку функции Наркомюста частично распределены между Верховным судом и Прокуратурой, а законодательная инициатива может быть передана другим высшим органам, постольку нет оснований, которые оправдывали бы существование народных комиссариатов юстиции¹⁰. Звучали предложения о ликвидации НКЮ и НКВД в целях создания на их основе Наркомата по охране революционного порядка со следующими структурными подразделениями: коллегией, управлением прокуратуры (которое руководило бы всеми органами предварительного расследования – следователями и милицией); Верховным судом, Управлением местами заключения, организационным совещанием при коллегии из представителей управлений, административно-хозяйственной частью, общей для всех управлений. Отдел законодательных предположений и кодификации предлагалось упразднить, а его функции передать во ВЦИК¹¹.

Данная концепция объединения функций НКВД и НКЮ реализована так и не была, но частичное воплощение некоторые ее положения вскоре получили.

В связи с ликвидацией НКВД РСФСР в декабре 1930 г. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 31 декабря 1930 г. на Наркомюст РСФСР было возложено общее руководство исправительно-трудовой политикой и проведение в жизнь исправительно-трудового законодательства; организация и руководство местами лишения свободы, отбыванием иных видов наказания; организация помощи освобожденным из мест лишения свободы; руководство изуче-

нием преступности и методов борьбы с ней. Осуществление указанных задач было вверено Главному управлению местами заключения (ГУМЗ). Начальник ГУМЗ был одновременно заместителем наркома. До 9 августа 1931 г. ГУМЗ сохраняло собственный сектор учета личного состава, хозяйственную и финансовую части¹². Приказом наркома юстиции от 9 июля 1932 г. устанавливалась следующая структура ГУМЗ: секретариат; административный сектор; политико-воспитательный сектор; сектор хозяйства, снабжения и сбыта; плановый сектор; учетно-отчетный сектор; производственный сектор; медико-санитарный сектор; финансовый сектор. В 1934 г. были созданы новые секторы: сектор массовых работ; сектор фабрично-заводских исправительно-трудовых колоний (ИТЛ); сектор сельскохозяйственных ИТЛ; сектор по работе с несовершеннолетними нарушителями. На протяжении 1934 г. ГУМЗ реорганизовывалось еще дважды, пока в ноябре 1934 г. не было передано в ведение НКВД СССР.

Положение о НКЮ 1929 г. ключевым образом меняло взаимоотношения между Наркомюстом и Верховным судом. Произошло непосредственное включение Верховного суда в структуру НКЮ. Положение о судостроительстве 1926 г. продолжало действовать и по-прежнему рассматривало НКЮ как «орган, осуществляющий общее руководство судебными учреждениями и иными органами юстиции, ведающий их организацией, а также ревизией и инспектированием всех судебных учреждений» (ст. 5). На Наркомюст возлагалась «проведение общей линии судебной политики на территории РСФСР». Верховный суд осуществлял единую судебную политику на территории РСФСР «путем непосредственного руководства судебной практикой», а также являлся органом высшего судебного надзора (ст. 8).

Таким образом, судебное управление входило в компетенцию НКЮ, а Верховный суд такого управления не осуществлял. НКЮ являлся органом судебного управления и частью правительства, а Верховный суд – высшим органом судебного надзора и органом, осуществляющим правосудие.

Однако, как признавалось руководством наркомата, если «до объединения с НКЮ Верховный суд преимущественно занимался разрешением конкретных дел и не занимался организационными вопросами», то с 1929 г. он вплотную приступил к их разрешению¹³. Краевые и областные суды стали направлять в Верховный суд планы работы и отчеты о их выполнении, акты ревизий нижестоящих судов¹⁴.

11 сентября 1930 г. коллегия НКЮ приняла решение о том, что Верховный суд возглавляется Президиумом, Пленум Верховного суда упраздняется. Его функции по рассмотрению судебных дел передавались для окончательного решения в Президиум Верховного суда, а остальные функции Пленума передавались коллегии НКЮ. Устанавливалась следующая структура аппарата НКЮ: Верховный суд (в составе Президиума, гражданской и уголовной коллегий); управление прокуратуры (в составе отдела: общего надзора, охраны труда и производства, надзора за работой органов расследования, надзора за местами заключения и принудительными работами, надзора за органами ОГПУ); управление делами; организационно-инструкторский отдел; отдел законодательных предположений и кодификации; отдел кадров; отдел жалоб¹⁵.

В 1931 г. произошли изменения в составе руководства Наркомюста. Согласно Постановлению

Президиума ВЦИК Н.В. Крыленко приступил к исполнению обязанностей наркома юстиции РСФСР 5 мая 1931 г. Исполняющим обязанности Прокурора РСФСР был назначен его помощник Г.К. Рогинский. С 14 мая 1931 г. в эту должность вступил А.Я. Вышинский, а Г.К. Рогинский вернулся к прежним своим обязанностям¹⁶. Членами коллегии наркомата стали начальник Главного управления местами заключения И.А. Апетер и его заместитель. Кроме того, членами коллегии стали Ф.М. Нахимсон, Е.Б. Пашуканис, П.В. Кузьмин, Г.К. Рогинский.

30 апреля 1931 г. Президиум ВЦИК утвердил следующий состав Президиума Верховного суда РСФСР: председатель – П.И. Стучка, заместители – Б.Я. Фрейдсон и Ф.М. Нахимсон, члены – А.А. Сольц, В.Я. Загорье, К.А. Гайлис, С.Н. Абрамов. Заведующим отдела кадров Верховного суда утвержден Ф.Ф. Гайшпуг¹⁷. Тем же Постановлением Президиум ВЦИК утвердил следующих помощников Прокурора РСФСР: по общему надзору – В.М. Бурмистрова, по отделу охраны труда и производства – Г.К. Рогинского, по отделу наблюдения за местами заключения – И.Я. Беспалова (с 16 мая 1931 г. – Ф.И. Левина), по отделу надзора за работой органов расследования – М.Н. Еремина, по отделу надзора за органами ОГПУ – Р.П. Катаняна¹⁸. Постановлением Президиума ВЦИК и СНК 8 февраля 1931 г. Председателем Верховного суда РСФСР и заместителем народного комиссара юстиции вместо П.И. Стучки (который 1 июня 1931 г. стал директором Московского института права) назначается И.Л. Булат. С июля 1933 г. заместителем Председателя Верховного суда РСФСР утвержден Я.Л. Берман.

В связи с созданием Прокуратуры СССР в 1933 г. стали высказываться мнения о подчинении ей республиканских прокуратур. В секретной резолюции Политбюро ЦК ВКП(б), принятой 10 июля 1934 г., подчеркивалась «целесообразность» выведения республиканских прокуратур из состава Наркоматов юстиции¹⁹. Однако тогда данное намерение еще не было переведено в плоскость практической реализации.

Совещание заместителей наркома 19 января 1934 г. приняло Постановление «О реорганизации аппарата НКЮ». Ф.Е. Нюрина была назначена на должность старшего помощника Прокурора РСФСР по сельскому хозяйству и советскому строительству с возложением на нее обязанностей проведения подготовительной работы по реорганизации аппарата Прокуратуры республики. Приказом № 35 от 14 февраля 1934 г. Прокурор Союза ССР И.А. Акулов назначил Ф.Е. Нюрину временно исполняющей обязанности Прокурора РСФСР²⁰. В мае 1934 г. Прокурором РСФСР был назначен В.А. Антонов-Овсеенко, а Ф.Е. Нюрина стала его заместителем.

15 января 1935 г. приказом по Наркомюсту РСФСР были объявлены следующие структура и штаты центрального аппарата НКЮ: 1) секретариат наркома; 2) законодательно-кодификационный отдел; 3) отдел подготовки кадров, к которому относились вузовская группа, курсовая группа, оргплановая группа; 4) особый отдел, к которому относились секретно-шифровальная часть, группа ответственных исполнителей при наркоме (по кадрам руководящих работников; по организационным вопросам; для отдельных поручений); 5) финансово-бюджетный отдел; 6) Управление делами, к которому относились центральный приемник и экспедиция, центральная регистратура и справочная по жалобам, архив, ма-

шинописное бюро, хозчасть, комендатура. Всего при наркоме юстиции состояло 130 сотрудников.

Верховный суд функционировал в следующем составе: Председатель Верховного суда – заместитель наркома юстиции; Президиум Верховного суда; 1-я и 2-я судебные коллегии (председатели – заместители Председателя Верховного суда); специальная судебная коллегия (председатель – член Президиума Верховного суда); водно-транспортная судебная коллегия; группа ответственных исполнителей по организационным вопросам и кадрам; статистическое бюро; объединенный секретариат и отдел жалоб Верховного суда. Всего в Верховном суде насчитывалось 133 сотрудника.

В состав управления прокуратуры республики входили: Прокурор республики и два его заместителя; секретариат Прокурора республики (заведующий – прокурор для поручений при Прокуратуре республики); сектор по делам промышленности, сектор по делам сельского хозяйства, сектор по вопросам советского строительства и культуры, сектор по надзору за специальной судебной коллегией Верховного суда (заведующие – старшие помощники Прокурора республики); сектор по делам госторговли и кооперации, сектор по судебно-бытовым делам (заведующие – помощники Прокурора); сектор по делам водного, воздушного, гражданского флота и автогужевого транспорта (заведующий – помощник Прокурора, Главный прокурор по делам транспорта РСФСР); группа ответственных исполнителей по кадрам. Всего в Прокуратуре республики было 99 сотрудников, по Наркомюсту в целом – 362²¹.

16 января 1936 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) подготовило закрытое письмо к партийным организациям «О кадрах судебных работников и работе судов»²². Одновременно с письмом был подготовлен проект Постановления ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по улучшению качества работы судебных, прокурорских и следственных органов»²³. Данные документы были взяты за основу Наркомюстом РСФСР в его дальнейшей деятельности по решению проблем, связанных с низкой заинтересованностью в работе и высокой текучестью кадров.

Рубежной вехой в развитии советской юстиции стало Постановление ЦИК и СНК СССР от 20 июля 1936 г. «Об образовании Народного комиссариата юстиции Союза ССР»²⁴. НКЮ СССР рассматривался как орган исполнительной власти. Поэтому его взаимоотношения с судебной системой и прокуратурой требовали тщательной регламентации. Уже тогда отмечалось, что «ни прокуратура, ни тем более суд не могут находиться в подчинении у исполнительного административного органа, наркомата...»²⁵. В результате, с одной стороны, прокурорско-следственные органы союзных республик были выделены из соответствующих республиканских наркоматов юстиции и передавались в ведение Прокуратуры СССР; с другой, – Верховный Суд СССР был освобожден от функций организационного руководства судами, что означало отделение судебных функций от функций судебного управления.

После учреждения НКЮ СССР произошла реорганизация Наркомюста РСФСР²⁶. В подготовленном в середине 1936 г. проекте Положения о НКЮ РСФСР предлагалась следующая структура наркомата: нарком; два его заместителя; Совет НКЮ при наркоме; секретариат наркома; информационный отдел; отдел статистики; отдел по руководству нотариатом; отдел по руководству товарищескими и об-

ществленными судами; отдел кадров; отдел подготовки и переподготовки кадров; отдел судебной защиты и организации юридической помощи; административно-финансовый отдел; отдел подготовки и кодификации законов; спецотдел; судебно-организационное управление со следующими отделами:

- судебных учреждений Московской, Ленинградской, Западной, Калининской, Ивановской и Ярославской областей, Северного края, Карельской АССР и Коми автономной области;

- судебных учреждений Азово-Черноморского, Северо-Кавказского, Сталинградского и Саратовского краев, Воронежской, Курской областей, Крымской, Немцев Поволжья, Калмыцкой и Дагестанской АССР, Адыгейской, Кабардино-Балкарской, Карачаевской, Северо-Осетинской, Черкесской и Чечено-Ингушской автономных областей;

- судебных учреждений Горьковского, Куйбышевского и Кировского краев, Челябинской, Оренбургской областей, Чувашской, Удмуртской, Мордовской, Башкирской и Татарской АССР и Марийской автономной области;

- судебных учреждений Дальне-Восточного, Восточно-Сибирского, Западно-Сибирского, Красноярского краев, Омской области, Бурят-Монгольской и Якутской АССР, Ойротской, Хакасской и Еврейской автономных областей²⁷.

Несмотря на то, что указанный проект Положения о Наркомюсте РСФСР так и не был принят, к концу 1936 г. структура и штаты Наркомата юстиции РСФСР были реорганизованы почти в полном соответствии с ним: 1) нарком и его заместитель (прежде этой должности не было); 2) секретариат (11 человек); 3) спецотдел и секретно-шифровая часть – начальник, инспекторы, технический персонал (7 человек); 4) первый, второй, третий и четвертый отделы судебных учреждений, подразделявшихся, как уже указывалось выше, по территориальному принципу (15 человек); в отделы входили: начальник, старший консультант, консультанты, ревизоры, секретари; 5) информационный отдел – начальник, старший консультант, 2 консультанта, секретарь (5 человек); 6) отдел нотариата (5 человек); 7) отдел по производственно-товарищеским и сельским общественным судам – начальник, ревизор, инструктор-статистик (3 человека); 8) отдел судебной статистики – начальник, 2 консультанта, 3 инструктора-статистика, старший статистик (7 человек); 9) отдел подготовки и кодификации законов – начальник отдела (он же второй заместитель наркома), 2 старших консультанта, 2 консультанта, консультант-кодификатор, секретарь (7 человек); 10) отдел подготовки и переподготовки кадров – начальник, 2 старших консультанта, 2 старших инспектора, секретарь (6 человек); 11) отдел кадров – начальник, старший инспектор, 3 инспектора, секретарь (6 человек); 12) отдел судебной защиты и юридической помощи населению – начальник, старший консультант, старший инспектор, ревизор, инструктор по учету (5 человек); 13) административно-финансовый отдел, в состав которого входили канцелярия, хозяйственная часть, архив, машбюро, комендатура, гараж (42 человека); 14) центральный приемник и экспедиция – экспедиторы, курьеры (6 человек).

Всего штат центрального аппарата НКЮ включал в себя 127 человек²⁸. Следует отметить, что данная структура НКЮ РСФСР имела немало общего с той, которая в это же время разрабатывалась для НКЮ СССР.

Постановлением СНК СССР от 8 декабря 1936 г. было утверждено Положение «О Народном комиссариате юстиции СССР»²⁹. В нем указывалось, что НКЮ СССР «руководит работой Народных комиссариатов юстиции союзных республик, осуществляя через них задачи по организации и руководству судебной системой союзных республик» (ст. 15). Приказы и инструкции НКЮ СССР были обязательны для народных комиссариатов юстиции союзных республик (ст. 16). На Наркомат юстиции СССР были возложены также организация и руководство военными трибуналами и транспортными судами. Как небезосновательно отмечает В.М. Кожевников, в тот период все еще отсутствовало четкое разграничение функции судебного управления и функций осуществления правосудия и судебного надзора³⁰.

Руководство НКЮ СССР считало, что наркомат, являясь органом судебного управления, представляет в правительстве всю судебную систему и отвечает за судебную политику. Реализуя эту политику через наркомюсты союзных и автономных республик, он обязан инструктировать суды и давать им указания организационно-политического характера, пользуясь данными ревизий, обобщения судебной практики и т. д.

Таким образом, Наркомюст СССР, ставя формально вопрос об отделении судебного управления от непосредственного рассмотрения судами дел и не будучи сам в состоянии полностью выполнить возложенные на него функции судебного управления, не имея в краях и областях специального органа судебного управления, пытался организовать свою работу по судебному управлению посредством использования судебного аппарата краев, областей, союзных республик и Верховного суда СССР. Их деятельность в области судебного управления была поставлена под контроль соответствующих наркоматов юстиции.

Положение «О Наркомюсте СССР» закрепляло централизацию системы органов юстиции в общесоюзном масштабе. Вместе с тем в РСФСР все еще продолжало действовать Положение о НКЮ 1929 г. Новое Положение было утверждено Постановлением СНК РСФСР лишь 11 ноября 1939 г.³¹ – как акт Правительства, в отличие от предыдущего, принятого высшим законодательным органом – ВЦИК РСФСР.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что продолжавшийся на протяжении рассматриваемого периода экспериментальный поиск наиболее эффективного организационно-правового развития структурных подразделений Наркомюста, во многом обусловленный влиянием менявшихся политических факторов, сопровождался внутриведомственными трениями и не всегда приводил к ожидаемым результатам. В результате усиления административно-политических ресурсов управления обществом в ущерб правовым произошло ослабление позиций Наркомюста РСФСР в механизме государственной власти. Данное обстоятельство нуждается в серьезном осмыслении на современном этапе развития Российской Федерации, требующем сочетания действенной государственной власти и стабильно развивающегося гражданского общества. Это предполагает наличие сильного Министерства юстиции, играющего ключевую роль в формировании правового государства и обеспечении прав личности.

Примечания

¹ См.: *Янсон Н.М.* Доклад Народного комиссара юстиции: Отчет НКЮ РСФСР. VI съезд прокурорских, судебных и следственных работников РСФСР // Еженедельник советской юстиции. – 1929. – № 9–10. – С. 200.

² См.: Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. А-353. Оп. 10. Д. 15. Л. 3.

³ См.: Там же. Л. 3 об., 9–10.

⁴ См.: Там же. Л. 3.

⁵ См.: Там же. Л. 3 об.

⁶ См.: Там же. Д. 24. Л. 103.

⁷ См.: *Лаговиер Н.* Накануне чистки НКЮ // Сов. юстиция. – 1930. – № 10. – С. 8.

⁸ См.: Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР (далее СУ РСФСР). – 1929. – № 41. – Ст. 434.

⁹ См.: Там же. – 1925. – № 70. – Ст. 553.

¹⁰ См.: *Кожевников М.В.* История советского суда. 2-е изд. – М., 1957. – С. 258.

¹¹ См.: *Тихомиров Б.* Преобразование Наркомюста в Народный комиссариат по охране революционного порядка // Сов. юстиция. – 1930. – № 5. – С. 18–21; *Мелкумян В.* Нужна реорганизация Наркомюста // Сов. юстиция. – 1930. – № 6. – С. 15–17. Что касается идеи создания Наркомата по охране революционного порядка, то похожее название было использовано в 1962 г., когда вместо МВД в союзных республиках были созданы Министерства охраны общественного порядка.

¹² См.: ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 10. Д. 31. Л. 124.

¹³ См.: *Лаговиер Н.* Накануне чистки НКЮ // Сов. юстиция. – 1930. – № 10. – С. 8.

¹⁴ См.: ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 10. Д. 16. Л. 142–145; Д. 29. Л. 84–85.

¹⁵ См.: Министерство юстиции России за 200 лет. – М., 2002. – С. 187–188.

¹⁶ См.: ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 10. Д. 31. Л. 61, 66. В литературе обычно указывается иная дата – 15 мая (См., например: Министерство юстиции России за 200 лет. – С. 189). Однако архивные источники дают основание внести корректировку в этот вопрос.

¹⁷ См.: ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 10. Д. 31. Л. 68.

¹⁸ См.: Там же. Л. 68.

¹⁹ См.: Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 948. Л. 95–98.

²⁰ *Звягинцев А.Г.* Приговоренные временем: Российские и советские прокуроры. XX век. 1937–1953. – М., 2001. – С. 104.

²¹ См.: Министерство юстиции России за 200 лет. – С. 190–191.

²² См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 170. Л. 51–54.

²³ См.: Там же. Д. 244. Л. 22–35.

²⁴ См.: Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР (далее СЗ СССР). – 1936. – № 40. – Ст. 338.

²⁵ *Антонов-Саратовский В.П.* Советский суд в свете новой Конституции // Сов. юстиция. – 1936. – № 7. – С. 39.

²⁶ См.: ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 10. Д. 87. Л. 6–12.

²⁷ См.: Там же. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 73. Л. 34–35.

²⁸ См.: Там же. Ф. А-353. Оп. 10. Д. 87. Л. 15–20.

²⁹ См.: СЗ СССР. – 1936. – № 62. – Ст. 455.

³⁰ См.: *Кожевников М.В.* Указ. соч. – С. 305.

³¹ См.: Собрание постановлений и распоряжений правительства РСФСР. – 1939. – № 10. – Ст. 37.